

Т. М. Айтберов

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ СТРОЕ РУТУЛЬЦЕВ (КОНЕЦ XVI — НАЧАЛО XVII в.)

Общественный строй горских народов Кавказа до их присоединения к России — одна из важных проблем кавказоведения, разработка которой затрудняется, как отмечают исследователи, «состоянием источников»¹. Поэтому каждый новый памятник, проливающий свет на эту проблему, представляет несомненный интерес.

В данной статье рассматривается ранее неизвестный письменный источник, содержащий сведения об общественном строе рутульцев — одного из народов Дагестана². Следует, правда, отметить, что эти сведения касаются только рутульцев Шиназского округа (магала), объединявшего присамурские селения Шиназ, Пилек, Уна, а также, видимо, Амсар и Кала³. Источник этот хранится в Рукописном отделе Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР; названия он не имеет и поэтому условно обозначен мною как «Шиназский аноним»⁴. Написан «Аноним» каламом на лицевой стороне бумажного свитка размером 75×21 см; здесь же (перед «Анонимом») помещены «Тарих Абу Муслим» и краткие записи о легендарной предыстории ислама («даты пророков») и о появлении этой религии в Дагестане. Чернила, которыми написан «Аноним», черные; почерк — насх; бумага желтоватая, плотная, западноевропейского производства. В Дагестане на такой бумаге писали в конце XVII — начале XVIII в.

На лицевой стороне свитка есть три серо-черных эллипсовидных оттиска (размером 3,4×2,8 см) печати, которую предварительно коптели на огне. На оттисках удалось прочесть следующее:

1-я строка — «Я довольствуюсь тем, что выделил [мне] Аллах»;

2-я — «Кто будет справедливым, тот будет владеть [миром], а кто будет поступать несправедливо, тот погибнет»;

3-я — «Мои дела я доверил моему Творцу»;

¹ Кушева Е. Н., Усманов М. А. К вопросу об общественном строе вайнахов (Письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу). — Сов. этнография, 1978, № 6, с. 99.

² Рутульцы расселены в основном в верховьях р. Самура, вблизи Главного Кавказского хребта. Подробнее о них см. Лавров Л. И. Рутульцы в прошлом и настоящем. — В кн.: Кавказский этнографический сборник. III. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962.

³ См. Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык. М., 1978, с. 142—143; Описание Самурского округа. — В кн.: Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX века. Архивные материалы/Составление, предисловие и примечания Хашаева Х.-М. М., 1965, с. 27—29.

⁴ Шифр А-310. О его существовании мне сообщила бывшая заведующая архивом Ленинградск. отд. Ин-та востоковедения АН СССР А. И. Михайлова, за это я ей искренне признателен.

4-я — плохо различимые цифры, среди которых выявлены две тройки; 5-я, находящаяся слева сбоку, — «Абд ар-Рахман»;

6-я, расположенная справа сбоку, — «Курайшит (Курашй)»⁵;

7-я, находящаяся справа, ниже 6-й, — одно не разобранный мной слово.

Почерк, которым сделаны надписи на печати, — насталик. По мнению старшего научного сотрудника Государственного Эрмитажа А. А. Иванова, такой почерк появляется на иранских печатях не ранее второй половины XVI в., а характерен он для печатей XVII в. и более поздних, причем не только иранских, но и изготовленных в соседних странах⁶.

Текст 2-й строки надписи на печати соответствует тексту, который согласно дагестанскому нарративному сочинению «Тарих Абу Муслим» (на свитке оно помещено, как уже говорилось, перед «Анонимом»), был на перстне известного политического деятеля VIII в. Абу Муслима Хорасанского⁷. В 5-й и 6-й строках надписи на печати упоминается курейшит Абд ар-Рахман, а по «Тарих Абу Муслим», настоящее имя Абу Муслима Хорасанского было Абд ар-Рахман и происходил он от курейшита Абд ал-Мутталиба⁸. Можно предположить поэтому, что печать, которой скреплен изучаемый свиток, выдавалась за личную печать Абу Муслима Хорасанского.

Текст на свитке частично огласован и снабжен пояснительными подстрочными значками.

«Шиназский аноним» написан по-арабски. Однако, грамматические ошибки, а также неправильное употребление слов приводят к выводу, что для автора «Анонима» арабский язык не был родным. В то же время в рассматриваемом источнике есть одно рутульское слово; это позволяет предположить, что автор был рутульцем.

Как уже отмечалось, в тексте источника немало ошибок. Так, рутульское слово «нахв» (полба) превращено в «фахва» (смысл), в результате чего получилось, что в пользу шиназских правителей (халифа) на «род Бутах [наложено] два кафиза»⁹ смысла, а не два кафиза полбы; рутульский топоним Унад¹⁰ превращен в Унал; слово «йахруджуна» (они выходят) — в «йахзуна» (они позорятся); «лахфан» (покрывало, одеяло, большой платок; в винительном падеже) — в «лаха» (ее, ей) и т. д. Все это свидетельствует о том, что рассматриваемый текст «Анонима» — не авторский экземпляр, а копия, причем снятая малограмотным и невнимательным человеком.

«Шиназский аноним» помещен на свитке за «Тарих Абу Муслим». В конце же «Анонима» сказано, что правители Шиназского магала имеют право на привилегии и на повинности с населения, потому что их предком является Абу Муслим, которому, как известно, посвящен названный «Тарих». Следовательно, «Шиназский аноним» был написан в качестве продолжения «Тарих Абу Муслим».

Дагестанская историческая традиция, повествующая о событиях первых веков после хиджры, возникла, по мнению В. В. Бартольда, примерно в XV—XVI вв.¹¹ Это относится и к «Тарих Абу Муслим», оформление окончательной редакции которой, по аргументированному

⁵ Член арабского племени курайш, к которому принадлежал пророк Мухаммед.

⁶ Эти сведения А. А. Иванов любезно сообщил мне в письме от 9.IV.1979 г.

⁷ О нем см.: Бартольд В. В. Абу Муслим. — В кн.: Сочинения. Т. VII. М., 1971, с. 479, 480; Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках. Л., 1966, с. 58—59.

⁸ Об Абд ал-Мутталибе см. Петрушевский И. П. Указ. раб., с. 15; о достоверности указанных фактов см. Бартольд В. В. Указ. раб., с. 479.

⁹ Кафиз — мера объема на Ближнем Востоке. О ней см.: Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему; Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с. 51.

¹⁰ Ибрагимов Г. Х. Указ. раб., с. 122, 142.

¹¹ Бартольд В. В. Дагестан. — В кн.: Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 412.

① فان اولاد هذا خليفة هم من ذريتي وان¹
 سفلوا فان صدر منهم الخطاء او العهد فصاصاً
 اودية او قطعاً ② فيجب عليهم الاداء في القرية ولا
 يخزون² منها اى خارجها اذ جاء شتمال نزل في منازلهم
 ضيقاً باجدادهم لانهم رؤساء ③ هؤلاء القرى الخمسة
 فانهم بحرسون عقبات شناس وسائر باثنى
 عشر حادماً منها واهل قرية يلك وقرية ائل ④
 ينفقون لهم في ايام الحراسة بالعادة فلاجل هذا اعطى
 لاولاد الخليفة المذكور ما حصل من جماعة شناس اعنى
 ثوراً ⑤ وسراويل المسمى بشلوار ولهم على ذمة قبيلة
 بطق قفيزان فحوا³ وعلى ذمة قبيلة جهدار آلات
 الحراثة مع مصالحها اعنى ⑥ بالتركى خيش بوبندروغ
 وعلى ذمة قبيلة اكاقان ارسال عروسهم اليهم
 لامتياز التبن عن الحبوب وعلى ذمة ارشلوار اربعة
 رطل حديد ⑦ وعلى المرسل اليهم ⑧ اعطاء ثلثة اذرع
 لها من مستور رأسها في وقت الرجوع اى اهلها
 وعلى ذمة جماعة شناس ان يجرثوا لهم ذروعهم⁶
 ⑨ ثلثة ايام في وقت الحراثة وان يخصصوا لهم
 ثلثة ايام في وقت الحصاد فان هذا اعنى خليفة

мнению А. Е. Криштопы, произошло не ранее второй половины XVI в.¹²
 Сказанное дает нам основание отнести и создание «Шиназского анони-
 ма» ко времени не ранее второй половины XVI в.

В источниках конца XVIII — начала XX в., уже проанализирован-
 ных рядом исследователей, не упоминаются те повинности и сословные

¹² Криштопа А. Е. К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в
 Дагестане. — В кн.: Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. VII. Махачкала,
 1978, с. 150, 151.

لا يذهب ⑩ لاستقبال احد من الامة والكبراء الاعساكر
 شحال فاته رئيس اهل هؤلاء القرى الخمسة وقت
 خروج عسكرهم ⑪ فاذا ارادت جماعة القرى الخمسة
 اطلاع مكتوب الخليفة فانهم اتوا ثورا اى بابه ووقفوا
 فيه ثم قرؤوه ⑫ واطلحوا بما في المكتوب هكذا جرت
 عاذتهم عظيما وتوقيرا لانهم اولاد ابو مسلم رضى الله
 عنه فان كنتم تحبون الله ورسوله فلا تولوا عن اولادى
 و ذريتى ما داموا على معاونة في اجراء ⑬ احكام
 الشرع نصرنا الله تعالى واياكم امين بحرمة سيد المرسلين
 محمد المختار

3 Чит. : نحو 1
 2 Чит. : يخرجون 1
 4 Чит. : راسلة 1
 5 Чит. : الحفا 1
 6 Чит. : زرعهم 1

«Шиназский аноним». Цифры, заключенные в кружки, показывают деление автором текста перевода на абзацы и пункты

привилегии, на которые, по сведениям «Анонима», имели право шиназские правители — халифа¹³. Это, в свою очередь, позволяет думать, что публикуемый источник написан не позднее середины XVIII в.

Следовательно, «Шиназский аноним» создан не ранее второй половины XVI в. и не позднее середины XVIII в. Нам представляется, что составление его скорее всего относится к концу XVI — началу XVII в. Это подтверждается и материалами самого «Анонима»: в нем упоминаются куначеские связи между правителями Шиназского магала и шамхалами, которые могли иметь место, как мы покажем ниже, не позднее начала XVII в. (см. примеч. 4 к переводу).

Идея «Шиназского анонима» — закрепление прав и привилегий местной знати. Она выражена в конце сочинения, где автор от имени Абу Муслима призывает жителей Шиназского магала «не отворачиваться» от потомков Абу Муслима, т. е. признавать их господство. Видимо, автор «Шиназского анонима» либо сам был одним из представителей этой привилегированной фамилии, либо выполнял ее социальный заказ.

¹³ Об этом см.: Лавров Л. И. Указ. раб., с. 115—121, 133, 134; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961, с. 185, 186; Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964, с. 165.

Ниже приводится перевод «Шиназского анонима». Деление текста перевода на абзацы и пункты произведено автором этих строк.

ПЕРЕВОД¹

Отпрыски (валад) этого халифа — мои потомки, [почитайте их] даже если они опустятся².

1) Если с их [стороны] будут иметь место [убийства или ранения, совершенные] по ошибке (хата) или с умыслом (самд), то их следует подвергать кровной мести (кисас), [уплате] дийата или отрезанию [соответствующей части тела] в селении (карийат), не изгоняя за его пределы³;

2) Если в [Шиназский магал] приходит шамхал, то он останавливается в их жилищах (манзил) в качестве гостя их предков, потому что они — главы (райс) тех пяти селений⁴;

3) Они охраняют [горные] проходы Шинада и других [селений] с двенадцатью слугами (хадим) из [числа] его [жителей];

4) Жители селения Пилек и селения Унал⁵ по обычаю дают им содержание в дни [выхода на] охрану. За это же отпрыскам упомянутого халифа отдано и то, что получают⁶ с джамаата Шинада — я имею в виду быка и штаны⁷ по названию «шалвар»;

5) На род (кабилат) Бутак [наложено] в их пользу два кафиза полбы (нахв)⁸;

6) На род Джахдар [поставка] орудий для пахоты вместе со [всем] необходимым (масалих) — я имею в виду [то, что] по-тюркски [называют] «хиш буйундуруг»⁹;

7) На род Акакан — отправка к ним своих невесток для отделения соломы от зерен;

8) На Арашлу — четыре ратла¹⁰ железа;

9) [Женщина], отправленная к ним, должна отдать [потомкам халифа] при возвращении к своим родичам (ахл) три зара¹¹ [ткани] от [большого] платка (лахф), покрывающего ее голову;

10) На джамаате Шинада [лежит обязанность] в период пахоты пахать для них их поля¹² в течение трех дней, а также жать им в течение трех дней в период жатвы;

11) Он — я имею в виду халифа¹³ — не ходит на встречу ни к кому из эмиров и великих людей (кабир), кроме воинов шамхала¹⁴;

12) Он является главой тех пяти селений, во время выступления их войска [в поход];

13) Когда жители пяти селений захотят ознакомиться с записью [адатов, хранящейся] у халифа, они приводят к его воротам быка и ставят его в них, а затем* просят зачитать¹⁵ ее и, [таким образом], знакомятся с тем, что [говорится] в этой записи¹⁶.

Так.

Эти¹⁷ адаты установлены для возвеличивания [их] и придания [им] почета потому, что они — отпрыски Абу Муслима.

Если вы любите Аллаха и его посланника, то не отворачивайтесь от моих отпрысков и потомков до тех пор, пока они будут продолжать помогать [вам] в проведении установлений шариата¹⁸.

Примечания к переводу

1. Выше мы уже говорили, что на свитке между «Тарих Абу Муслим» и текстом «Шиназского анонима» находится несколько кратких записей о легендарной предыстории ислама и о появлении этой религии в Дагестане. В них, в частности, сообщается: «Завоевание стран ислама (Иран, Сирия.— Т. А.) и селений в округах (нахийат) Дагистана и Шарвана [имело место] через триста лет после хид-

жры [пророка]..., во время прихода туда Абу Муслима. С тех пор как в этом нашем округе имеют место установления шарната, [прошло] после завоевания [его мусульманами? — Т. А.] восемьсот пятьдесят три года» (300 г. х.=912—913 гг., 1153 г. х.=1740—1741 гг.).

Содержание первой записи имеет прямые параллели в «Тарих Абу Муслим» (о достоверности содержания записи см.: *Шихсаидов А. Р.* Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969, с. 153—156).

2. Согласно «Тарих Абу Муслим», при расселении «потомков Абу Муслима Хорасанского» в Дагестане один из них, по имени Мухаммад, кажется, сын михтара Синджаба, обосновался в сел. Шиназ. В тексте «Анонима» — здесь и в пункте 4 — титул «халифа» дается скорее всего этому Мухаммаду, а фраза же о его отпрысках приписана самому Абу Муслиму.

3. Об этом см.: *Петрушевский И. П.* Ислам..., с. 165—168; *Комаров А. В.* Сборник адатов шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского. — В кн.: Памятники обычного права..., с. 187—189, 192, 193, 198, 199.

4. В тексте «Анонима» приведены названия трех из пяти селений магала: Пилек, Уна и Шиназ. Источник XIX в. позволяет предположить, что оставшиеся два селения — это Амсар и Кала (см. Описание Самурского округа, с. 27—29).

В XIV — начале XVII в. дагестанские шамхалы значительную часть года проводили в подвластном им Казикумухе, который расположен довольно близко от Шиназского магала, признававшего, как отмечено ниже, верховенство названных правителей (см.: *Шихсаидов А. Р.* Новые эпиграфические памятники. — В кн.: Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1978—1979 гг. Махачкала, 1980, с. 42—44; *Бартольд В. В.* Дагестан, с. 411—414; *Лавров Л. И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. М., 1966, с. 214, 215; ч. 2, М., 1968, с. 153; История Дагестана. Т. I. М., 1967, с. 183, 184, 247, 248; *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963, с. 42—47). В последующее время, однако, шамхалы потеряли свою власть в Казикумухе и других частях горного Дагестана, за исключением Акуши (см.: История Дагестана, т. I, с. 247—250; Письмо Даргинского общества к ген. Ермолову от 1-го сафара — 1242/1826 года. — В кн.: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. VI, ч. II. Тифлис, 1875, с. 85; *Айтберов Т. М.*, *Шихсаидов А. Р.* Из дагестанских памятных записей. — В кн.: Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980, с. 114). Торжественные посещения ими ранее подчиненных земель, как известно, прекращаются (см.: История Дагестана, т. I, с. 249). О поездках же шамхалов в верховья р. Самура в середине XVII—XIX в. в источниках сведений нет. Все это и дало нам основание думать, что куначеские связи между шамхалами и главами Шиназского магала, о которых говорится в «Анониме», не могли иметь место позднее начала XVII в.

5. Чит. «Унад». Об этом см. *Ибрагимов Г. Х.* Указ. раб., с. 142.

6. Букв. «получено».

7. Здесь говорится о нескольких парах «шальвар».

8. «Нахв», как уже говорилось, слово ругульское. Полбу и сейчас выращивают в Шиназе (см. *Агларов М.* Очерк этнографии земледелия Южного Дагестана. — В кн.: Дагестанский этнографический сборник. Вып. 1. Махачкала, 1974, с. 210—211).

9. В переводе с азербайджанского: «соха с ярмом».

10. Об этой мере см. *Хинц В.* Указ. раб., с. 64—71.

11. Об этой мере см. *Хинц В.* Указ. раб., с. 64.

12. Букв. «посевы».

13. Здесь «халифа» — это глава Шиназского магала в конце XVI — начале XVII в.

Термин «халифа» арабский. Его первоначальное значение — заместитель, наместник. Надо полагать поэтому, что институт шиназских «халифа» происходит от наместников, поставленных когда-то в Шиназе соседними мусульманскими правителями.

14. Текст «Анонима» дает основание думать, что шиназский халифа в изучаемый период признавал верховенство шамхалов.

Противопоставление воинов эмирам и прочей знати свидетельствует, на наш взгляд, о том, что в источнике речь идет о военных вассалах шамхала, происшедших из родовитых фамилий.

15. Букв. «заставляют зачитать».

16. Аналогичный порядок существовал в другой части Дагестана — Кайтаге

(см.: Магомедов Р. Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго. Махачкала, 1964, с. 27; Постановления Кайтахского уцмий Рустем-хана.— В кн.: Из истории права народов Дагестана. Материалы и документы./Сост. Омаров О. С. Махачкала, 1968, с. 176; Уцмиевские адаты.— Там же, с. 195).

17. Букв. «Их».

18. Эти слова приписываются, по-видимому, Абу Муслиму Хорасанскому (см. примеч. 2).

К моменту написания «Анонима» положение «потомков Абу Муслима» в Шиназском магале, вероятно, пошатнулось, раз возникла необходимость в таком обращении к жителям. Можно полагать, что это случилось в результате каких-то социально-политических перемен в рутульских обществах (падение власти шамхалов в большей части горного Дагестана?). Следует отметить, что не позднее конца XVIII в. в Шиназском магале произошло то же, что и в ряде других районов Кавказа: население освободилось от власти феодалов и учредило у себя демократические порядки (см. Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978, с. 14, 15).

Публикуемый источник дает представление о некоторых сторонах общественного строя части рутульцев — жителей Шиназского магала в конце XVI — начале XVII в.

Магал составляли пять селений — Шиназ, Пилек, Уна, а также, видимо, Амсар и Кала. Среди населения магала «Аноним» выделяет две общественные категории: рядовых крестьян и привилегированную фамилию «потомков Абу Муслима Хорасанского»; вполне вероятно также, что там, как и в других частях Дагестана, были рабы, не отмеченные, однако, в «Анониме».

Крестьяне магала были объединены в сельские общины-джамааты. У них сохранялись и патронимии (в арабском тексте «Анонима» — ка-бйлат), служившие единицей обложения повинностями, что содействовало консервации этой социальной единицы. В юридическом отношении крестьяне были, вероятно, свободными людьми, о чем свидетельствует их право на кровную месть и дийат в отношении членов привилегированной фамилии.

«Потомки Абу Муслима» за убийство или ранение рядового общинника хотя и подвергались наказанию в соответствии с нормами шариата, но их не изгоняли при этом из селения, как того требовал адат в отношении непривилегированной категории населения. Из этой фамилии выходили главы Шиназского магала, носившие титул «халифа».

Халифа командовал ополчением магала. Он был обязан также с 12 «слугами» охранять горные проходы, ведущие к главному сел. Шиназу; за это жители Пилека и Уна давали халифе в дни охраны «содержание», а шиназцы (ежегодно?) быка и несколько пар шальвар.

Жители Шиназа должны были ежегодно отработать на полях халифы по шесть дней: три дня во время пахоты и три в период жатвы. В его пользу несли ряд повинностей некоторые тухумы магала. Например тухум Бутак давал халифе ежегодно по 2 кафиза полбы; тухум Джахдар поставлял пахотные орудия «со [всем] необходимым»; тухум Акакан отправлял на его ток своих невесток для провеивания зерна; Арашлу поставлял ему (ежегодно?) по 4 ратла железа. Каждая крестьянка, отправляемая к халифе (из текста, к сожалению, не ясно, с какой целью), должна была при возвращении к своим родичам отдать ему 3 зара ткани от большого головного платка (типа покрывала). С общинников, пожелавших ознакомиться с записями хранившихся у халифы местных адатов, брали одного быка.

Среди феодальных правителей Дагестана халифа пользовался уважением, он был наследственным кунаком шамхала; если кто-нибудь из эмиров или знатных людей, не принадлежавших к числу шамхальских вассалов, проезжал через Шиназский магал, то он был обязан первым посетить халифу в его доме и высказать ему тем самым уважение.

Публикуемый источник дает, таким образом, основания охарактеризовать общественный строй рутульцев Шиназского магала конца XV — начала XVII в. как феодальный.